

- Проклятье, - выругалась Кариса.

Усевшись напротив красного купола, она открыла талмуд и начала на распев что-то зачитывать. С каждым её словом со страниц слетали все новые алые амулеты. Они крепились к тем местам купола, где зияли длинные порезы. Сквозь них прорывалась энергия цвета стали. Принимая очертания клинок, она рассекала встреченные на пути препятствия.

Под ногами стелились длинные листья, срубленные с деревьев. Куски коры, щепки, а трава уже давно была скошена едва ли не до песка и земли.

- Что за демоновощина у вас происходит? - подошел Рамухан.

Как-будто специально, очередной поток энергии, прорезав купол, ударил прямо в колдуна. Тот лениво отмахнулся от него жезлом. Расколотый призрачный клинок опал мерцающей пылью, исчезнувшей еще до того, как та успела коснуться земли.

- Варвар переходит на следующую стадию, - пояснила Кариса и вернулась к своему занятию.

Без устали она командовала талисманами и те, раз за разом, прикреплялись к куполу лишь за тем, чтобы где-то рядом с ними вновь зазияла очередная прореха.

- Разве для практикующих характерны такие вихри силы? - спросил глава охраны Подземного Города.

- Нет, - просто ответил Эйнен. - не характерны.

Происходящим заинтересовалась и Тилис. Поднявшись, она подошла ближе. Её вихрь встретил так же, как и Рамухана - ударом прозрачного клинка.

- Вечерние Звезды, - выдохнул Салиф. - подобное я видел лишь когда один из учеников Мудреца переходил на ступень истинного адепта.

На поляне повисла тишина. Все, даже мальчишка, наблюдали за тем, как Кариса боролась с вихрем энергии, вызванным простым развитием практикующего. Вот только сила его даже превосходила ту, с которой прорываются на уровень Небесного Солдата.

Хаджар же потерялся в безвременье. Перед ним пролетали сцены прошлого. Он видел, как еще там, в далеком мире, похожем на забытый сон, над ним подшучивали дети из приюта.

Видел, как в больнице на вершине холма, люди приходили к нему лишь как к молчаливому слушателю. За исключением лишь одного паренька, недавно вышедшего из комы, чьего имени он так и не запомнил.

Он увидел лица Южного Ветра и Мастера. Услышал песни его матери и смех отца. Он снова смог заглянуть в глаза сестре, прокатиться на плечах дяди Примуса... А в следующей момент он уже пытался удержать на руках умирающую мать, а Примус стоял над ними и сжимал все еще бьющееся сердце.

Осколками сломанного калейдоскопа эти сцены кружились вокруг него, пока Хаджар, сжав зубы, не рубил их клинком. В ярости он крушил вокруг себя собственное прошлое, позволяя

старой душе сбросить ставшую тесной шкуру, чтобы как змее - влезть в новую, более удобную.

Он не знал, сколько времени прошло в этой борьбе. Осколки прошлого резали его еще глубже, чем жгуты марева. Просто потому, что они резали не "плоть", а сразу - душу.

В какой-то момент, нанеся очередной удар, Хаджар упал. Падал он недолго. Достаточно, чтобы сердце ударило десять раз.

Вопреки всем ожиданиям каких-то глубинных изменений, он вновь оказался во тьме. Среди всепоглощающей черноты, он увидел все те же объекты. Свернувшийся клубком дракончик, зависший в невесомости клинок и... марево. Вот только теперь оно уже не было таким бесформенным.

Нет, пока еще сложно было сказать какой образ оно примет, но линии проглядывались все четче. Хаджару даже почти удавалось разглядеть мистичные образы, таящиеся в нем.

А еще, оно стало плотнее. То пространство, которое оно занимало раньше, теперь пустовало.

Хаджар вынырнул из глубокой медитации и очутился в Реке Мира. Мысленно черпая из неё силу, он подпитывал свою "Новую Душу", на деле оказавшейся новой кожей для старой оболочки.

Старая давно уже ему не подходила. Она мешала, стесняла движения и мысли. Заставляли смотреть вещи по-старому. Держать клинок так, как он делал когда был несмышленым ребенком. Теперь же, взрослый воин, прошедший сотни сражений; мужчина, видевший то, что не испытывали многие старики - ему требовался новый... новый Хаджар.

Не созданный его прошлым, родителями или страной. А выкованный им самим. В горниле опасностей, которые он прошел сам. В жерновах судьбы, которую выбрал сам. Под сенью ошибок, допущенных не кем-то, а им самим. Закаленного успехами, тревогами и переживаниями, через которые он прошел, смело переставляя ноги через все преграды и трудности.

Во внешнем мире вихрь силы унялся и когда очередной амулет занял свое место на алом куполе, прорех уже больше не появлялось.

Кариса, утерев пот, отодвинулась в сторону. Она прислонилась спиной к обтесанному призрачными клинками дереву и, закрыв талмуд, с трудом повесила его обратно на пояс.

- Откуда только взялся этот варвар, - с придыханием говорила она. - демоны, никогда с подобным не сталкивалась.

Рамухан и Тилис уже собирались что-то ответить, как внезапно прямо из центра алого купола в небо взмыл стол энергии цвета стали. Вытянувшись гигантским клинком, она рассекла купол на две половины.

Опав шелковыми полотнами, он высвободил на волю человека. Тот стоял с прямой спиной и смотрел перед собой свободным, ничем не замутненным взглядом синих глаз. В его руке покоился меч. С виду простой, он был настолько тяжел, что каждое его движение создавала маленькие вихри силы, рассекающей траву, превращая её в зеленое месиво.

- Варвар, - фыркнула Тилис и вернулась к своей медитации у костра.

- В следующий раз, - Рамухан, убрав жезл, тоже отправился обратно. - постарайся заниматься

своим развитием в более спокойных местах.

Хаджар огляделся, но так и не смог подобрать нужного аргумента для своего следующего предложения:

- Пойду воздухом подышать, - только и сказал он, делая шаг за пределы лагеря.

Это, казавшееся простым движение, заставило Тилис вздрогнуть. Только трое из всех присутствующих поняли, что именно только что сделал Хаджар. Буднично, не прилагая ни малейших усилий, он перешагнул через пелену. Да, больше защитную, нежели атакующую, но даже на такую не хватило бы сил у большинства практикующих, стоящих на грани становления истинным адептом.

Ни Кариса, ни Тилис, ни Рамухан никак это не прокомментировали, но на будущее сделали себе пометку о силе их спутника. Двое, нехотя, поблагодарили богов за то, что этот монстр на их стороне, а третья поклялась усерднее тренироваться. Еще недавно она была уверена в своих силах, но теперь...

Хаджар не знал о мыслях, роящихся в головах его соратников. Он лишь чувствовал острую необходимость проверить свои новые силы и, что важнее - мироощущение.

Идя по джунглям, он чувствовал, что лучше начал... чувствовать окружающий мир. Он начал ощущать не просто присутствие энергии в каждом дереве, каждом камне, но и то, как эта энергия текла. Местами она была ревущим потоком, пронзающим могучие стволы, чтобы затем исчезнуть в земле. А иногда - спокойной, будто кристаллизованной, находящейся внутри валунов и камней.

Застыв, Хаджар прикрыл глаза. Он провел рукой над Горным Ветром. Только теперь он смог ощутить разницу между простым мечом и артефактным. Она заключалась вовсе не в остроте лезвия и в том, какой крепости или мощью оно обладало. Разница была в энергии, находящейся внутри.

Увы, Хаджару не с чем было сравнивать. Он ощущал как внутри Горного Ветра льется поток энергии. Прямой и простой, как клинок, он бился о стенки внутри клинка создавая легкий диссонанс. Теперь Хаджар понимал, почему иногда его удары выходили слабее, нежели он рассчитывал.

Хаджар вытащил меч из ножен. Усилием воли он направил свою энергию внутрь клинка. Мгновением позже, он избавился от диссонанса и сделал легкий взмах. Удар, слетевший с кромки лезвия, предстал в образе видимого невооруженного глазу синего серпа. Пролетев восемьдесят шагов, он рассек дерево и растворился в воздухе.

Если верить рассказам Южного Ветра, то Владеющий был способен нанести удар на расстоянии в пятьдесят шагов. Что же, Хаджар не знал как именно, но сердце Травеса явно давало свои плоды. Что, впрочем, нисколько не умаляло его собственных тяжелых тренировок и таланта к клинку.

Увы и ах, лишь этим талант и ограничивался.

Вернув меч в ножны, Хаджар отправился обратно в лагерь.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/258523>